

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 5-о11-57 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Город Москва

31 марта 2011 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации

в составе:

председательствующего – Степалина В.П.
судей – Каменева Н.Д. и Климова А.Н.

при секретаре Тимофеевой О.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Куганова Ф.Р., адвокатов Аветисян С.В. и Нестеренко С.Л. на приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 3 ноября 2010 года, которым

КУГАНОВ Ф Р

несудимый,

осужден к лишению свободы по: ст. 158 ч. 2 п. «а» УК РФ на 3 года; ст. 162 ч. 3 УК РФ на 10 лет; ст. 164 ч. 2 п. «а» УК РФ на 12 лет; 325 ч. 2 УК РФ на 1 год исправительных работ с удержанием из заработка двадцати процентов в доход государства.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения окончательно назначено 15 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

ДЖАЛОЛОВ А Ш

несудимый,

осужден к лишению свободы по: ст. 105 ч. 2 п. «к» УК РФ на 18 лет; ст. 158 ч. 2 п. «а» УК РФ на 3 года; ст. 162 ч. 3 УК РФ на 10 лет; ст. 164 ч. 2 п. «а» УК РФ на 12 лет; 325 ч. 2 УК РФ на 1 год исправительных работ с удержанием из заработка двадцати процентов в доход государства.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения окончательно назначено 23 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с осужденных Куганова Ф.Р. и Джалолова А.Ш. солидарно в пользу ОАО [REDACTED] в счёт возмещения материального ущерба [REDACTED] рублей [REDACTED]

Решён вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Степалина В.П., выступления осужденного Куганова Ф.Р., адвокатов Нестеренко С.Л., Аветисян С.В. и Дербикова Р.И. по доводам кассационных жалоб, потерпевшей С [REDACTED] [REDACTED] прокурора Башмакова А.М., полагавших приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

судом с участием присяжных заседателей при обстоятельствах, изложенных в приговоре, осужденные Куганов и Джалолов признаны виновными в том, что в [REDACTED] 12 октября 2009 года, примерно в 12 часов, по предварительному сговору, с применением предмета, похожего на пистолет, используемого в качестве оружия, и найденным на месте кухонным ножом, совершили разбойное нападение на потерпевшего С [REDACTED] [REDACTED] в его квартире [REDACTED] в процессе чего похитили паспорта, военный билет, сберкнижку, банковские карточки, деньги и другое имущество в крупном размере на общую сумму [REDACTED] рублей, и имеющие особую историческую, научную и культурную ценность ордена и медали, а Джалолов с

целью сокрытия данного преступления убил потерпевшего С [REDACTED], нанеся ему не менее 7 ударов указанным ножом, и тот же день, примерно, в 15 часов 30 минут по кредитной карточке убитого похитили из банкоматов на улицах Арбат и Большая Молчановка деньги на сумму [REDACTED] рублей [REDACTED].

В кассационных жалобах и дополнениях:

осужденный Куганов, не конкретизируя, просит приговор суда отменить, как незаконный, необоснованный и несправедливый;

адвокат Нестеренко С.Л. в защиту Куганова просит приговор суда отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение, утверждает о невиновности осужденного. Указывает, что суд нарушил требования ст. 15 УПК РФ. Председательствующий незаконно отказал в удовлетворении ходатайств стороны защиты: об оглашении показаний Куганова на предварительном следствии; о признании недопустимыми доказательствами протокола допроса Куганова на предварительном следствии от 16 октября 2009 года, полученного с применением незаконных методов и без переводчика, и всех протоколов допросов Джалолова на предварительном следствии без переводчика; об исследовании медицинских документов о беременности Т [REDACTED] для проверки версии Куганова о том, что он пришёл в квартиру потерпевшего по поводу её беременности, а не с целью разбоя. Действиями председательствующего совместно со стороной обвинения было создано впечатление, что Куганов пришёл в квартиру потерпевшего, чтобы совершить преступление, что он после задержания был растерянным, дал правдивые показания, затем изменил их с целью избежать ответственности. Об этом государственный обвинитель сказал в прениях, а в реплике заявил о том, что адвокаты защищают подсудимых за большие деньги и обвинителя переполняют эмоции от того, что Куганов может избежать уголовной ответственности. Всё это в совокупности вызвало предубеждение присяжных заседателей, повлекло вынесение обвинительного вердикта. Вопросы были сформулированы не в отношении каждого подсудимого отдельно, а поставлены так, что отвечая на вопросы о виновности Джалолова нельзя было отрицательно ответить о виновности Куганова, что повлекло за собой непонимание присяжными заседателями формулировок вопросов, чем грубо нарушены требования ст. 339 УПК РФ;

адвокат Аветисян С.В. в защиту осужденного Джалолова просит приговор суда отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания. Указывает, что председательствующий незаконно отказал в удовлетворении ходатайств стороны защиты: о признании недопустимыми доказательствами заключений дактилоскопической, судебно-биологической, судебно-портретной, судебно-культурной экспертиз, так как с постановлениями следователя об их назначении осужденный был ознакомлен после их проведения с нарушением ч. 1 ст. 198 УПК РФ; об исследовании дополнительного доказательства заключения биологической экспертизы. Вопросный лист сформулирован с нарушением ст. 339 УПК РФ и вопросы предрешали виновность подсудимых. В вопросе № 5 указан пистолет, которым якобы угрожал Джалолов, однако этот пистолет к материалам дела не приобщался и в качестве доказательства в судебном заседании не исследовался. В вопросе № 9 указана лишь версия обвинения, но не отражена версия Джалолова о том, что убийство он совершил по причине аморального поведения потерпевшего. Неправильно квалифицированы действия Джалолова по ст. 164 ч. 2 УК РФ, они подвергнуты двойной правовой оценке. Джалолов не имел конкретизированного умысла на хищение предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную, культурную ценность а «хватал всё, что попадало под руку». Согласно ч. 3 ст. 14 УПК РФ все сомнения, которые не могут быть устранены в установленном законом порядке, толкуются в пользу подсудимого.

В возражениях на кассационные жалобы потерпевшая С [] и государственный обвинитель Сухова Е.Ю. указывают о своём несогласии с ними.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражений, судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора суда, постановленного в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности осужденных Куганова и Джалолова в совершении указанных в приговоре разбойного нападения на С [] похищения имущества, денег, документов, убийства этого потерпевшего Джалоловым с целью сокрытия преступлений.

Оснований для проведения нового предварительного слушания, о чём просит в кассационной жалобе адвокат Аветисян

С.В., нет, и в жалобе никаких доводов не указано. Из материалов дела следует, что предварительное слушание проведено судом в порядке, определенном ст. 234 УПК РФ (т. 14, л.д. 34-48).

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии со ст. 328 УПК РФ, данных о том, что сторона защиты была ограничена в опросе кандидатов, нет (т. 14, л.д. 154-178, т. 16, л.д. 43).

Судебная коллегия не может согласиться с доводами в кассационных жалобах адвокатов Нестеренко С.Л. и Аветисян С.В. о нарушении судом требований ст. 15 УПК РФ, поскольку эти доводы не основаны на законе и противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено на основе принципа состязательности, установленного ст. 15 УПК РФ. Действия председательствующего соответствовали требованиям ст. ст. 252, 335 УПК РФ о пределах судебного разбирательства и особенностях судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.

Председательствующий обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства адвоката Нестеренко С.Л. об оглашении протокола допроса Куганова на предварительном следствии, поскольку оснований, установленных ст. 276 УПК РФ, не было. Подсудимый Куганов был подробно допрошен сторонами в судебном заседании. Не было также оснований для исследования медицинских документов, как не относящихся к фактическим обстоятельствам дела. Обоснованные выводы председательствующего об этом мотивированы в постановлениях (т. 15, л.д. 34, 35).

По этим же основаниям председательствующий обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства адвоката Аветисян С.В. об исследовании заключения биологической экспертизы по полотенцу потерпевшего, как не относящегося к фактическим обстоятельствам дела (т. 15, л.д. 51).

Данных о том, что с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства или сторонам было отказано в исследовании допустимых доказательств, не имеется.

Оснований для признания указанных в кассационных жалобах адвокатов Нестеренко С.Л. и Аветисян С.В.

недопустимыми доказательствами заключений дактилоскопической, судебно-биологической, судебно-портретной, судебно-культурной экспертиз, протоколов допросов Куганова и Джалолова на предварительном следствии, у председательствующего не было. Само по себе несвоевременное ознакомление с постановлениями о назначении экспертиз не является основанием для признания заключений экспертов недопустимыми доказательствами, после ознакомления с заключениями экспертов никаких ходатайств не заявлено, не было дополнительных вопросов. Куганов и Джалолов были допрошены в установленном законом порядке, эти допросы начаты после того, как им были разъяснены процессуальные права, в том числе пользоваться помощью переводчика. Данных о применении незаконных методов не установлено. Судом принята также во внимание проведённая на предварительном следствии проверка заявления Куганова, по которому отказано в возбуждении уголовного дела. Обоснованные выводы председательствующего об этом подробно мотивированы в постановлениях (т. 14, л.д. 211-214, т. 15, л.д. 30).

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями ст. ст. 292, 336, 337 УПК РФ.

Доводы в кассационной жалобе адвоката Нестеренко С.Л. о том, что якобы государственный обвинитель заявил, что адвокаты защищают подсудимых за большие деньги, что государственного обвинителя переполняют эмоции от того, что Куганов может избежать уголовной ответственности, противоречат протоколу судебного заседания, в котором нет записей о таких обстоятельствах (т. 15, л.д. 57-77, т. 16, л.д. 46).

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 252, 338, 339, 341-345 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания следует, что все вопросы, в том числе основные вопросы № 5 и 9, на которые ссылается в кассационной жалобе адвокат Аветисян С.В., были сформулированы в установленном законом порядке, с учётом результатов судебного следствия, прений сторон, поддержанного государственным обвинителем обвинения (т. 14, л.д. 115-119, 142-151, т. 15, л.д. 79-81).

Так, по эпизоду разбойного нападения был сформулирован основной вопрос № 1 о том, доказано ли, что деяние имело место.

Основной вопрос № 5 был сформулирован в отношении подсудимого Джалолова о том, доказано ли, что он совершил деяние совместно с подсудимым Кугановым, указаны конкретные действия Джалолова, в том числе, отражено, доказано ли, что он приготовил предмет похожий на пистолет и угрожал им потерпевшему С [REDACTED] а найденным на кухне ножом нанёс не менее пяти ударов в грудь и не менее 1 удара в лицо, получил от потерпевшего сведения о наличии банковских карт и цифровых кодах. Не установление похожего на пистолет предмета и не исследование его в судебном заседании не являлось основанием для не постановки такого вопроса по предъявленному обвинению.

По эпизоду лишения жизни потерпевшего С [REDACTED] был сформулирован основной вопрос № 8 о том, доказано ли, что деяние имело место. Основной вопрос № 9 был сформулирован по обвинению Джалолова о том, доказано ли, что он совершил это деяние, и указаны его конкретные действия, в том числе о совершении деяния, чтобы избежать ответственности за нападение на С [REDACTED] в ходе которого было похищено его имущество.

Оснований для постановки каких-либо дополнительных вопросов в отношении Джалолова у председательствующего не было, поскольку, как следует из протокола судебного заседания, Джалолов вину признал частично, заявил, что убил потерпевшего С [REDACTED] на почве личной неприязни, а потом один совершил хищение. Эта версия была отражена в указанном основном вопросе № 9, поскольку присяжные заседатели могли исключить слова «чтобы избежать ответственности за нападение на С [REDACTED] в ходе которого было похищено имущество потерпевшего», однако они этого не сделали (т. 14, л.д. 181, т. 15, л.д. 78-79).

Доводы в кассационной жалобе адвоката Нестеренко С.Л. о том, что вопросы были поставлены так, что отвечая на вопросы о виновности Джалолова нельзя было отрицательно ответить о виновности Куганова, являются несостоятельными, так как противоречат материалам дела и не основаны на законе.

Председательствующий правильно сформулировал вопросы в отношении каждого подсудимого отдельно с указанием фамилий обоих подсудимых и конкретных действий каждого из них в совершении указанных в обвинении деяний по предварительному сговору группой лиц.

Из протокола судебного заседания, подсудимый Куганов вину не признал, заявил, что преступлений не совершал, а Джалолов вину признал частично, заявил, что преступления совершил один (т. 14, л.д. 181, т. 15, л.д. 78-79).

В отношении доказанности участия и виновности Куганова по обвинению в разбойном нападении по предварительному сговору с Джалоловым были сформулированы основные вопросы № 2 и 3, а по эпизоду хищения денежных средств, принадлежащих ОАО «Газпромбанк» основные вопросы № 13 и 14. На каждый из них присяжные заседатели дали утвердительные ответы, не исключили никакие действия, в том числе не исключили участие кого-либо из подсудимых.

Аналогично в отношении доказанности участия и виновности Джалолова по обвинению в разбойном нападении по предварительному сговору с Кугановым были сформулированы основные вопросы № 5 и 6, а по эпизоду хищения денежных средств, принадлежащих ОАО [REDACTED] основные вопросы № 16 и 17. На каждый из них присяжные заседатели также дали утвердительные ответы, и также не исключили никакие действия, в том числе не исключили кого-либо из подсудимых.

Из приобщенного к протоколу судебного заседания напутственного слова председательствующего следует, что оно соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ. В том числе председательствующий изложил позиции сторон, и разъяснил присяжным заседателям, что если они признают недоказанными какие-либо фактические обстоятельства, то при ответе их следует исключить. Стороны не заявляли возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего, и кассационные жалобы не содержат никаких доводов по этому вопросу (т. 14, л.д. 120-141, т. 15, л.д. 81).

Несостоятельны также доводы в кассационной жалобе адвоката Нестеренко С.Л. о том, что формулировка вопросов вызвала непонимание у присяжных заседателей.

Из протокола судебного заседания следует, что присяжные заседатели не выходили из совещательной комнаты и не обращались к председательствующему с просьбой получения дополнительных разъяснений по поставленным вопросам (т. 15, л.д. 82).

Доводы в кассационных жалобах о невиновности осужденных не могут быть приняты во внимание, поскольку по

этим основаниям не может быть отменён приговор суда с участием присяжных заседателей. Из материалов дела следует, что особенности рассмотрения дела при такой форме судопроизводства осужденным Куганову и Джалолову были разъяснены.

Приговор постановлен председательствующим в соответствии с требованиями ст. 351 УПК РФ, определяющей особенности в суде с участием присяжных заседателей. В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей действия Куганова и Джалолова каждого председательствующий квалифицировал правильно.

Доводы в кассационной жалобе адвоката Аветисян С.В. о том, что председательствующим неправильно квалифицированы действия Джалолова по ст. 164 ч. 2 УК РФ, что эти действия подвергнуты двойной правовой оценке, противоречат установленным вердиктом фактических обстоятельств дела, и исследованным при обсуждении последствий вердикта обстоятельствам, связанным с квалификацией действий осужденных.

При ответе на основной вопрос № 1 присяжные заседатели признали доказанным фактические обстоятельства по эпизоду разбойного нападения на потерпевшего С [REDACTED] в том числе похищения орденов и медалей, а на основные вопросы № 2, 3 и 5, 6 виновными в совершении этого деяния осужденных Куганова и Джалолова. Согласно исследованным в судебном заседании заключениям судебных экспертиз государственные награды имеют особую историческую, научную и культурную ценность.

Нарушений закона, влекущих отмену приговора суда с участием присяжных заседателей, не имеется.

Вместе с тем, судебная коллегия находит необходимым приговор суда изменить, с учётом ст. 10 УК РФ переквалифицировать действия осужденных со ст. 158 ч. 2 п. «а», 164 ч. 2 п. «а» УК РФ соответственно на ст. ст. 158 ч. 2 п. «а», 164 ч. 2 п. «а» УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ).

При этом, оснований для смягчения кому-либо из осужденных наказания судебная коллегия не находит. При назначении наказания в отношении каждого из осужденных судом учтены характер и степень общественной опасности совершённых преступлений, роль, данные о личности, все обстоятельства дела, влияние назначенного наказания на исправление осужденных и условия жизни их семей.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 3 ноября 2010 года изменить:

в отношении осужденного Куганова Ф. [REDACTED] Р. [REDACTED] переqualифицировать действия со ст. 158 ч. 2 п. «а» УК РФ на ст. 158 ч. 2 п. «а» УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), по которой назначить 3 (три) года лишения свободы; переqualифицировать действия со ст. 164 ч. 2 п. «а» УК РФ на ст. 164 ч. 2 п. «а» УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), по которой назначить 12 (двенадцать) лет лишения свободы. На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 158 ч. 2 п. «а» (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), 162 ч. 3, 164 ч. 2 п. «а» (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), 325 ч. 2 УК РФ путём частичного сложения окончательно назначить Куганову Ф.Р. 15 (пятнадцать) лет лишения свободы;

в отношении осужденного Джалолова А. [REDACTED] Ш. [REDACTED] переqualифицировать действия со ст. 158 ч. 2 п. «а» УК РФ на ст. 158 ч. 2 п. «а» УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), по которой назначить 3 (три) года лишения свободы; переqualифицировать действия со ст. 164 ч. 2 п. «а» УК РФ на ст. 164 ч. 2 п. «а» УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), по которой назначить 12 (двенадцать) лет лишения свободы. На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 105 ч. 2 п. «к», 158 ч. 2 п. «а» (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), 162 ч. 3, 164 ч. 2 п. «а» (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), 325 ч. 2 УК РФ путём частичного сложения окончательно назначить Джалолову А.Ш. 23 (двадцать три) года лишения свободы.

В остальном этот же приговор суда в отношении осужденных Куганова Ф. [REDACTED] Р. [REDACTED] и Джалолова А. [REDACTED] Ш. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

Справка: председательствующий по делу Монекин Д.И.

